

Му Сычэнь, которого игровая капсула доставила в этот городок, уже повидал немало жутких и необъяснимых вещей. Он считал себя человеком бывалым, но всё равно не ожидал увидеть подобное, едва открыв дверь. Его пробрало до дрожи.

Это было совсем не то, что смотреть в лицо Большому Глазу.

Тогда он заранее подготовился, прокрутил в голове все возможные кошмары, и главный удар со стороны Большого Глаза пришелся на его немыслимую силу, а не на визуальный или ментальный ужас.

А здесь... Ранее он прочитал в правилах, что роли медицинского персонала, волонтеров, родственников и пациентов могут меняться. Му Сычэнь тогда логично предположил, что пациент будет таким же, как он сам, и, возможно, с ним даже удастся поговорить.

Он никак не ожидал, что за дверью его ждет такое зрелище. Му Сычэнь испытал сильнейшее потрясение, его наклейка самосознания мгновенно рассыпалась в прах, хотя уровень рассудка, на удивление, остался прежним.

Он прислонился к косяку, пытаясь унять сердцебиение и вернуть ясность мысли.

В этот момент Му Сычэнь почувствовал зуд в ладонях. Он посмотрел вниз и увидел два маленьких белых волдыря с черными точками в центре. Они пугающе напоминали рыбы глаза.

Му Сычэнь: ...

Теперь он понял, почему последователь у двери не стал проверять его на ересь и не интересовался подлинностью заполненной анкеты.

В этом просто не было нужды.

Тот охранник как-то обмолвился, что имя Ша Даянь звучит прекрасно. Это потому, что верующие в Большой Глаз испытывают болезненную любовь ко всему, что связано с глазными яблоками. Одно лишь имя Даянь вызывало у охранника симпатию.

Если бы в комнату заглянул верующий родственник, его первой реакцией было бы не испуг и желание захлопнуть дверь, а восхищение этими гниющими глазными волдырями.

Это была своего рода защита.

У Му Сычэня такой защиты не оказалось. На пике эмоционального потрясения, лишившись наклейки самосознания, он оказался заражен этим пациентом.

Они даже не контактировали напрямую, он соблюдал безопасную дистанцию, но ментальное воздействие всё равно достигло его.

Неужели чем сильнее негативные эмоции, тем выше риск заражения?

В такой ситуации истинно верующие, которые искренне обожают глазные яблоки, оказываются в безопасности.

Му Сычэнь изо всех сил старался успокоиться, убеждая себя сохранять невозмутимость. Даже если он не может полюбить это зрелище, он должен хотя бы воспринимать пациента как обычного человека.

Увы, это было выше его сил.

Стоило ему вспомнить увиденное, как кожу головы будто иголками пронзило, а на тыльной стороне ладоней вскочили еще два волдыря.

Это была настоящая ловушка.

Чем больше он думал, тем сильнее становились негативные эмоции. Чем сильнее эмоции, тем больше волдырей появлялось на теле. А чем больше волдырей, тем чаще он невольно вспоминал пациента, боясь превратиться в него, что лишь подпитывало негатив.

Это был порочный круг, бьющий по самым глубоким страхам.

Му Сычэнь не знал, как пациенты превращаются в другие сущности, но теперь он прекрасно понимал, как другие становятся пациентами.

Если так пойдет и дальше, он сам скоро окажется на больничной койке.

Му Сычэнь начал вспоминать учебник по высшей математике за прошлый семестр. В голове всплыли невообразимые формулы, отчетливо проступила задача с экзамена, которую он так и не смог решить. Несмотря на то, что он до сих пор не знал ответа, эмоции удалось стабилизировать.

Математика не поддавалась, задача оставалась нерешенной, но план действий у Му Сычэня уже созрел.

Есть два пути.

Первый: подождать двадцать минут, пока шкала маны восстановится хотя бы на треть.

Возможно, тогда получится применить навык Переманивания к пациенту. Это поможет либо изменить его состояние, либо получить новую наклейку самосознания — так он сможет спастись.

Второй: активно искать информацию в лечебнице, чтобы найти способ сменить статус.

Му Сычэнь не привык сидеть сложа руки. Он решил действовать по обоим фронтам: использовать двадцать минут ожидания, чтобы изучить правила этого санатория.

Но как это сделать? Искать медперсонал и волонтеров? Или тайком пробираться в кабинеты и рыться в документах?

Му Сычэнь не мог решить. Он старался не смотреть на волдыри и монотонно повторял про себя математические формулы, позволяя рациональному мышлению взять верх.

В процессе раздумий он кое-что осознал.

Он уже некоторое время стоял вне палаты, но пациент не бросился в погоню. Либо он не может покинуть комнату, либо у него нет навыков активной атаки.

Пациент... санаторий...

Минуточку, это психиатрическая лечебница, а не обычная больница. Значит, цель учреждения — не вылечить волдыри, а исцелить рассудок пациента.

В нормальных условиях люди считают, что лечение психики — это возвращение человека к норме. Но здесь всё иначе. Это Городок Ока, жуткое место под властью Большого Глаза.

Для местных жителей, если у кого-то по всему телу прорастают такие волдыри, это значит, что он отмечен Большим Глазом. Они чувствуют счастье и радость — это и есть норма в понимании Городка Ока.

А вот отвращение и неприятие этих волдырей — вот это, должно быть, и есть психическое расстройство?

Му Сычэнь развернулся к двери палаты. Его рука, лежавшая на ручке, слегка дрожала.

Даже понимая логику происходящего, заставить себя войти снова было непросто.

Му Сычэнь крепче сжал фонарик, стиснул зубы и толкнул дверь.

Пациент всё так же сидел на кровати. Несмотря на свой экзотический вид, он не проявлял агрессии, а просто смотрел на него огромными глазами, которые, казалось, вот-вот выпадут из глазниц. Вокруг них блестели следы влаги.

Невероятно странные, вечно слезящиеся глаза.

В этот раз Му Сычэнь разглядел, что именно пациент держит в руках: это был пакет из-под мясных деликатесов, внутри лежал кусок хлеба.

Зловоние исходило от лопнувших волдырей на теле пациента. На лице многие из них уже вскрылись, источая желтоватый гной. Запах был отвратительным.

Му Сычэнь перевел взгляд на бейдж на левой стороне груди больного. Там было написано: Пациент: Шэнь Цзиюэ.

Такое поэтичное имя — чистое, как лунный свет, а человек превратился в такое чудовище.

Му Сычэнь осторожно начал: — Тебе нужно сотрудничать с врачами, не сопротивляйся, и тогда сможешь поскорее выписаться.

Шэнь Цзиюэ с жалостью посмотрел на него, откусил хлеб и пробормотал: — Хочешь жить — проваливай, кучка выживших из ума идиотов!

От напряжения его лицо исказилось, раны на волдырях заныли. Но он не вскрикнул, лишь скривился и продолжил жевать, стараясь двигаться осторожнее.

Такая реакция немного успокоила Му Сычэня. Он рискнул подойти ближе и, убедившись, что нападения не последовало, окончательно расслабился.

Над кроватью висела стойка для капельниц, к которой был прикреплен рукописный блокнот с историей лечения.

Му Сычэнь осмелел, подошел к кровати и, поглядывая на Шэнь Цзиюэ, снял блокнот, чтобы изучить записи.

Пациент: Шэнь Цзиюэ.

Диагноз: Упорная ересь.

Клинические проявления: Несмотря на милость Великого Сущего, пациент отказывается принимать её, неоднократно совершал акты самоповреждения, пытаясь уничтожить дары Великого Сущего. Обладает потенциалом стать Последователем, но упорно сопротивляется. Пациент труден в лечении.

История лечения:

1. Очищение. Последователи Пернатого Ока и Приближенные Двойного Зрачка проводили обряды, но из-за дара Великого Сущего очищение не удалось. Лечение провалено.
2. Духовное крещение. Медперсонал и волонтеры круглосуточно читали ему наставления Великого Сущего, но из-за упорной ереси лечение провалено.
3. Уговоры родственников. Лечение в процессе. Ежедневно один из родственников пытается убедить пациента. Вчера один из них после разговора получил благословение Великого Сущего и вернулся под его защиту. Пациент воочию видел священный момент принятия родственника, что глубоко тронуло его. Психическое состояние пациента пошатнулось. Лечение эффективно, продолжаем наблюдение.

Му Сычэнь: ...

У него не было слов, чтобы описать прочитанное.

Оказывается, родственники здесь — это просто лекарство для пациента!

Неизвестно, как устроена психика Шэнь Цзюэ, но даже превратившись в такое существо, он сохранил человеческое мышление и продолжал отчаянно бороться за жизнь, пытаясь избавиться от волдырей. К сожалению, безуспешно.

Он выдержал Очищение от Последователей Пернатого Ока, не поддался на ежедневное промывание мозгов, оставаясь непоколебимым.

И только когда один из психически здоровых родственников мутировал из-за его ментального воздействия, в защите Шэнь Цзюэ появилась брешь.

Этот человек обладал невероятно сильным духом. Му Сычэнь почувствовал стыд: ведь он сам чуть не ударил Шэнь Цзюэ кайлом, испугавшись его внешности.

Му Сычэнь положил историю болезни и пробно сказал: — Ты должен благодарить Великого Сущего. Без него у нас не было бы еды, одежды и этого мирного городка.

Шэнь Цзюэ закатил свои слезящиеся глаза и с праведным гневом ответил: — В этом мире ничего не дается даром, вас всех обманули. Настоящую жизнь нужно строить своими руками, а не ждать, пока эта тварь наколдует вам подачки. Городок Ока давно превратился в ад, только в городке Сяньпин есть надежда. Я пришел, чтобы спасти вас!

Му Сычэнь замер.

Несмотря на то, что он услышал знакомое название Сяньпин, он сохранил бдительность и

продолжил: — Это ты еретик, которому промыли мозги. После Великой Катастрофы нас защитил только Великий Сущий. Если продолжишь придерживаться этих еретических мыслей, он от тебя отвернется.

Шэнь Цзиюэ, видя, что Ша Даянь окончательно ослеплен, решил больше не тратить на него слова. Он продолжил жевать хлеб, злобно добавив: — Если бы не желание сберечь силы, чтобы пробудить тех, чьи мозги еще не до конца сгнили, я бы в жизни не притронулся к этой пропитанной скверной еде.

После еды волдыри на лице Шэнь Цзиюэ немного затянулись, а зловоние стало слабее.

Видя, что тот полон сил, Му Сычэнь не стал раскрывать свою личность, а холодно сказал: — Я пойду спрошу у врача о сегодняшнем плане лечения.

— Лечение меня или лечения тебя? — Шэнь Цзиюэ посмотрел на Му Сычэня. — Вчера я поддался вашему влиянию из-за недостатка твердости духа, но сегодня этого не повторится.

Му Сычэнь бросил взгляд на пояс Шэнь Цзиюэ. Тот был прикован цепью к кровати, лишенный возможности покинуть палату.

Му Сычэнь ничего не ответил, развернулся и вышел из комнаты, направляясь к врачам.

Он уже понял функции пациентов и родственников, теперь нужно прояснить роль волонтеров и медперсонала.

Только овладев всей ситуацией, поняв скрытые правила и ограничения, он сможет спасти себя, а заодно и Шэнь Цзиюэ.

<http://bllate.org/book/20573/2055855>